

На самом деле, Ань Цзычэн не был бесчувственным к Ань Жаню. Он любил его, но эта любовь была настолько глубокой и тяжёлой, что он не мог позволить себе причинить ему боль. Как он уже говорил: «Ань Жань заслуживает лучшего». А в его сердце он сам, уже имеющий семью и стареющий, явно не был этим лучшим. Поэтому Ань Цзычэн никогда не сделал бы ничего, что могло бы навредить Ань Жаню.

Ань Цзычэн тихо подавил своё возбуждение, правой рукой нежно поглаживая спину Ань Жаня. Он знал, что такие действия Ань Жаня не были попыткой соблазнить его. Он просто хотел быть ближе, как ребёнок, который стремится к родителям. Ань Жаню было 15 лет, но в этом плане он всё ещё был похож на малыша. Ань Цзычэн понимал, что всё это происходило из-за прошлого Ань Жаня. На самом деле, он не ошибался, но ситуация была ещё сложнее.

Когда Ань Жань впервые бросился в объятия Ань Цзычэна, он наслаждался этим, чувствуя, что «отцовские объятия действительно дают ощущение безопасности». Но по мере того, как их кожа соприкасалась всё дольше, дыхание Ань Цзычэна касалось его макушки, а его большая рука поглаживала спину, тело Ань Жаня начало постепенно терять контроль, и его охватила волна желания.

Сначала Ань Жань запаниковал, хотел подавить это, как обычно, ведь он уже привык к таким ситуациям. Но вдруг он передумал. Он хотел, чтобы Ань Цзычэн увидел его таким — развратным и непристойным, каким его сделала жена его отца... Долго сдерживаемые желания почти вырвались наружу. Тело Ань Жаня начало слегка нагреваться, его лицо, всё ещё прижатое к груди Ань Цзычэна, покраснело, а глаза, скрытые от чужих взглядов, стали соблазнительными. Его дыхание стало горячим.

Ань Жань не ожидал, что последствия его потери контроля окажутся такими необратимыми. Потребности его тела заставляли его сходить с ума, словно вся его душа кричала, что ему нужен мужчина. Но Ань Жань больше не был тем подростком, каким был раньше. Даже погружённый в пучину желания, он сохранял разум. И именно этот разум заставлял его ненавидеть себя ещё сильнее, а также тех, кто превратил его в это.

Он обнял мужчину под собой, очень крепко. Он знал, что это его отец, но помнил, что не должен раскрывать этот факт, поэтому не мог назвать его папой. Но и называть его дядей он тоже не хотел, поэтому начал повторять имя Ань Цзычэна снова и снова.

— Ань Цзычэн, Ань Цзычэн... Мне так плохо...

Голос Ань Жаня был приглушён из-за его положения, но в нём всё равно звучала соблазнительная нотка.

Ань Жань до этого не двигался, поэтому Ань Цзычэн думал, что жар исходит от него самого, и сосредоточился на подавлении своих желаний, уделяя меньше внимания Ань Жаню. Услышав его голос, он сначала подумал, что Ань Жань возбудился, но посчитал это нормальной подростковой реакцией. Однако постепенно он начал понимать, что что-то не так.

Когда он вытащил Ань Жаня из своих объятий и увидел его лицо, полное страсти, он понял, что ошибался. Ань Жань выглядел так, будто принял какой-то препарат. При ближайшем рассмотрении стало ясно, что его взгляд был полон растерянности, и он явно терял сознание.

Но весь день Ань Жань был с ним, и он никак не мог принять что-то запрещённое. Так почему же это произошло?

Даже сейчас, когда Ань Жань выглядел соблазнительно, Ань Цзычэн, наоборот, из-за сильного

беспокойства, полностью потерял все свои прежние мысли.

— Ань Жань, что с тобой? Почему ты вдруг стал таким?

Ань Цзычэн знал, что у Ань Жаня было много секретов. Если он не принял ничего запрещённого, то могла ли эта реакция быть связана с его тайнами? Но даже так голос Ань Цзычэна был полон беспокойства. Он держал Ань Жаня, не отпуская, потому что тот выглядел так, будто ему было очень плохо.

Ань Жань, казалось, разделил свой разум и тело. Он наблюдал за действиями Ань Цзычэна, слушал его слова, но при этом чувствовал, как его душа подталкивает его к падению. В конце концов, тьма в его сердце перевесила его природу.

— Такой? Какой? Особенно отвратительный? Ты всё время хотел знать, что они со мной сделали. Теперь ты видишь. Они превратили меня в шлюху, которая не может жить без мужчин. Я просто хотел быть ближе к тебе, но моё тело кричало, чтобы ты взял меня... Ты говорил, что я заслуживаю лучшего, но на самом деле я уже настолько грязен, что никто мне не подходит...

— Каким бы ты ни стал, мой Ань Жань для меня всегда будет лучшим. Я никогда не буду тебя ненавидеть и не брошу. Поверь мне, Ань Жань...

Ань Цзычэн чувствовал, что его утешения звучат пусто, но он действительно не хотел слышать, как Ань Жань унижает себя.

— Ммм... Мне так плохо, Ань Цзычэн, мне так плохо...

Утешения Ань Цзычэна всё же немного помогли.

— Я так их ненавижу, ненавижу! Я хочу, чтобы сын и дочь той женщины стали такими же, а потом она сама увидела, как её дети предаются разврату под мужчинами... Я хочу, чтобы они страдали... Ань Цзычэн, ты не должен им помогать, даже просить за них нельзя. Ты должен быть на моей стороне, обещаю тебе, быстро обещаю!

К концу своей речи Ань Жань уже говорил с рыданиями, хотя слёз не было, только лёгкий румянец на глазах.

Ань Жань поднял голову и посмотрел на Ань Цзычэна глазами, полными желания. В них Ань Цзычэн увидел знакомую настойчивость и почувствовал, что этот взгляд ему знаком, будто он уже видел его раньше.

— Хорошо... Я обещаю, обещаю тебе всё. Я всегда буду на твоей стороне, и когда ты захочешь что-то сделать, я помогу, хорошо?

Ань Цзычэн чувствовал, как его сердце разрывается. Что же они сделали! Почему его Ань Жань стал таким? Они всё время поддерживали связь, но почему он не заметил изменений? Нет, может, он просто не обратил внимания, потому что никогда не думал об этом.

Он вспомнил их последний видеозвонок. Тогда он почувствовал, что Ань Жань кажется другим. Его взгляд... Тогда он просто подумал, что Ань Жань выглядит особенно соблазнительно, и решил, что это из-за его внешности. Теперь он понял, что, вероятно, Ань Жань только что вышел из состояния желания.

Именно поэтому он убил того дворецкого? Он наивно думал, что та женщина и дворецкий действительно только планировали что-то, но не действовали, как говорил Ань Жань. Но его вид и слова заставили Ань Цзычэна понять, что он слишком хорошо думал о них, считая, что Ань Жань всё ещё ребёнок... И ещё, почему Ань Жань всегда боится, что он поможет тем людям? Может, его отец и семья Ань — старые друзья? Или Ань Жань — сын кого-то из боковых ветвей семьи Ань? Ведь в столице среди крупных семей есть только одна семья Ань.

— Ань Цзычэн, ты обязательно должен сдерживать слово, всегда так любить меня, не позволять тем людям ненавидеть меня, не бросать меня.

Ань Жань уже не раз говорил подобное, что показывало, насколько он был неуверен.

— Хорошо, Ань Жань, скажи мне, кто твой отец, хорошо? Я помогу тебе справиться с той женщиной. Поверь мне, даже если он из семьи Ань, я не оставлю это просто так.

Крепко обняв Ань Жаня, он поцеловал его в лоб и веки, надеясь, что это поможет ему почувствовать себя лучше.

— Почему ты думаешь, что он из семьи Ань? Из-за моего имени? Ань Цзычэн, я не говорил тебе? Моё имя я выбрал сам, та семья никогда не давала мне имени... Я ношу твою фамилию, тебе нравится? Мне нравится, потому что она такая же, как у тебя... Ммм... Ань Цзычэн, мне так плохо, почему ты не помогаешь мне? Ты думаешь, я грязный?

Даже в полубессознательном состоянии Ань Жань инстинктивно испытывал Ань Цзычэна.

— Я говорил, что для меня Ань Жань — лучший. Не думай об этом. Ты мой ребёнок, моя драгоценность. Ты ещё маленький, я буду с тобой, и всё обязательно наладится!

Как он мог позволить Ань Жаню разрушить себя этим? Хотя он понимал, что тому сейчас было очень плохо.

<http://bllate.org/book/16619/1520597>